

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
№ 1/2021

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.	1
2. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений.	4
3. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	7
4. Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.	16
5. Процессуальные вопросы.	18
6. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.	25
7. Информация для сведения.	27

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.

При улучшении материального положения взыскателя алиментов настолько, что он перестает относиться к лицам, нуждающимся в материальной поддержке, суд вправе прекратить взыскание по ранее состоявшемуся решению суда.

Н.В. обратился в суд с иском к Н.А. об освобождении его от уплаты алиментов.

Требования мотивированы тем, что решением районного суда от 21 февраля 2020 года с него взысканы алименты на содержание бывшей супруги Н.А. в размере одного прожиточного минимума для пенсионера в Чувашской Республике. Решением районного суда от 12 февраля 2019 года произведен раздел совместно нажитого ими имущества. По договору купли - продажи квартиры от 19 июня 2020 года была продана квартира по цене 5 750 000 рублей. Каждый из супругов получил по 2 875 000 рублей. Кроме того в собственности Н.А. в результате раздела остался гараж. Н.В. проживает в другой квартире. Соответственно, отсутствует нуждаемость Н.В., в связи с чем просит освобождении его от уплаты алиментов.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 56, 57, 67 ГПК РФ, с учетом представленных доказательств, не усмотрел оснований для применения статьи 119 СК РФ, ссылаясь на то, что раздел имущества между супругами не изменяет материальное положение сторон, то есть изменился состав имущества, но не его стоимость.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что, разрешая вопрос о том, является ли лицо, претендующее на алименты, нуждающимся в помощи, если с наличием этого обстоятельства закон связывает возможность взыскания алиментов, следует выяснить, является ли материальное положение данного лица достаточным для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.).

При этом согласно разъяснениям, данным в пункте 8 данного Постановления, разрешая вопросы об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V СК РФ подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью).

В свою очередь, пункт 1 статьи 119 СК РФ имеет целью обеспечение баланса интересов сторон алиментных отношений.

В данном случае, исходя из заявленных истцом требований, юридически значимым обстоятельством для освобождения истца от уплаты алиментов является прежде всего изменение (после состоявшегося ранее решения суда, определившего размер алиментов) материального или семейного положения взыскателя алиментов настолько, что данное лицо перестает относиться к лицам, нуждающимся в материальной поддержке.

Вместе с тем, в нарушение пункта 1 статьи 119 СК РФ, статьей 56, 67 ГПК РФ суд не дал оценки юридически значимым для разрешения данного дела обстоятельствам и отказал в удовлетворении заявления об освобождении от обязанности уплачивать алименты, разрешив дело в противоречии с принципами семейного законодательства.

Независимо от того, что ответчик является получателем пенсии по старости, она имеет в собственности: квартиру, в которой проживает, и гараж. Кроме того, в результате раздела совместно нажитого имущества бывших супругов она от продажи квартиры по договору купли-продажи от 19 июня 2020 года получила денежные средства в размере 2 875 000 рублей, которые ею направлены на приобретение иного объекта недвижимости стоимостью 2 945 000 рублей по договору долевого участия в строительстве жилья от 14 июля 2020 года. Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и стороной ответчика не оспаривались.

При таких обстоятельствах, учитывая разъяснения пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», исходя из того, что нуждаемость традиционно определяется как явная недостаточность у лица, требующего уплаты алиментов, средств для удовлетворения необходимых жизненных потребностей (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.) и невозможность самостоятельного обеспечения своего существования, приобретение новых объектов недвижимости при наличии у ответчика (взыскателя алиментов) в собственности жилого помещения нельзя отнести к необходимым жизненным потребностям, а ответчика признать нуждающейся в дополнительной материальной помощи. Напротив возможность у ответчика (взыскателя алиментов) приобретения нового объекта недвижимости свидетельствует о его состоятельности и прекращении нуждаемости, поскольку приобретение недвижимости предполагает и возможность ее содержания собственником.

При улучшении материального положения взыскателя алиментов настолько, что он перестает относиться к лицам, нуждающимся в материальной поддержке, суд вправе прекратить взыскание по ранее состоявшемуся решению суда.

Сама по себе нетрудоспособность ответчика при отсутствии признака нуждаемости, недостаточна для взыскания с истца алиментов по ранее состоявшемуся решению суда, поскольку действующее законодательство связывает возможность взыскания алиментов в пользу лица, нуждающегося в такой помощи.

*Апелляционное дело № 33-515/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Бывшая жена имеет право на получение алиментов в период беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка только в том случае, если беременность наступила в период брака.

Г.С. обратилась в суд с иском к Р.Р. об изменении размера алиментов на содержание ребенка, взыскании алиментов, мотивировав тем, что заочным решением мирового судьи судебного участка от 28 марта 2013 года брак между ней и ответчиком расторгнут, место проживания несовершеннолетней М.Р. определено с ней, с Р.Р. в пользу нее взысканы алименты на содержание несовершеннолетней дочери в размере $\frac{1}{4}$ части заработка и (или) иного дохода ежемесячно до ее совершеннолетия. После вынесения решения до 20 марта 2020 года она проживала с ответчиком, в период совместного проживания у них родился сын А.Р., 2 июня 2018 года рождения, ответчик должным образом не принимает участия в содержании детей, ежемесячно она тратит на содержание детей в среднем 12 000 – 13 000 рублей на одного ребенка. В настоящее время Р.Р. нигде не работает, полностью трудоспособен, хроническими заболеваниями не страдает, имеет водительское удостоверение, препятствия для получения заработной платы в размере, достаточном для содержания детей, отсутствуют, в свою очередь, она находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения 3 лет, необходимые ежемесячные расходы составляют в среднем 20 000 рублей, ответчик знает о ее трудном материальном положении, однако никаких мер по содержанию детей не предпринимает.

Ссылаясь на статьи 83, 90, 119 Семейного кодекса Российской Федерации, просила:

- изменить размер алиментов, взыскиваемых на основании заочного решения мирового судьи судебного участка от 28 марта 2013 года, взыскав с Р.Р. в пользу нее на содержание М.Р., 3 февраля 2012 года рождения, алименты в твердой денежной сумме в размере 9 851 рубля;

- взыскать с Р.Р. в пользу нее алименты на содержание А.Р., 2 июня 2018 года рождения, в твердой денежной сумме в размере 9 851 рубля ежемесячно с момента подачи иска и до совершеннолетия ребенка;

- взыскать с Р.Р. в пользу нее алименты на содержание супруги в размере величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, что составляет 10 414 рублей, ежемесячно с момента обращения с иском и до достижения ребенком А.Р. трехлетнего возраста;

- установить порядок индексации взысканных судом алиментов в зависимости от изменения величины прожиточного минимума на территории Чувашской Республики;

- взыскать с Р.Р. в пользу нее расходы на оплату услуг представителя в размере 2 500 рублей.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены частично.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что в интересах детей размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, необходимо определить в твердой денежной сумме по 0,8 величины прожиточного минимума, установленного для детей в Чувашской Республике, каждому, поскольку определение размера алиментов в твердой денежной сумме обеспечит стабильность в содержании детей, соблюдение принципа соразмерности получаемой детьми материальной помощи и возможностей плательщика алиментов. Кроме того, установив, что истец в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трех лет, регулярного источника дохода не имеет, взыскал алименты на содержание бывшей супруги в размере 5 207 рублей ежемесячно до достижения А.Р. трехлетнего возраста.

Судебная коллегия сочла необходимым отметить, что поскольку правоотношения по участию в обеспечении детей являются длящимися, то при изменении впоследствии жизненных обстоятельств сторон, истцом и ответчиком может быть изменен по обоюдному соглашению размер алиментов на содержание детей, либо, при наличии спора, в суде.

В силу статьи 91 СК РФ при отсутствии соглашения между супругами (бывшими супругами) об уплате алиментов размер алиментов, взыскиваемых на супруга (бывшего супруга) в судебном порядке, определяется судом исходя из материального и семейного

положения супругов (бывших супругов) и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

Судом с Р.Р. взысканы алименты на содержание Г.С. в твердой денежной сумме в размере 5 207 рублей ежемесячно, что составляет 1/2 величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Чувашской Республике, до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Вывод суда о взыскании алиментов на содержание Г.С. не соответствует обстоятельствам дела и нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 90 СК РФ право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет в числе прочих бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка.

По смыслу указанной правовой нормы, бывшая жена имеет право на получение алиментов в период беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка в том случае, если беременность наступила в период брака.

Однако брак между супругами Г.С. и Р.Р. расторгнут еще 28 марта 2013 года и прекращен 7 июня 2013 года.

Сын истицы, отцом которого записан ответчик Р.Р., родился через значительный промежуток времени после расторжения брака – 2 июня 2018 года.

В силу пункта 1 статьи 90 СК РФ право матери ребенка на получение содержания от бывшего супруга связывается с наступлением в период брака беременности, от которой рожден общий ребенок. Фактические брачные отношения, от которых наступила беременность и в результате которых рожден ребенок, право матери на получение содержания от отца ребенка не порождают.

Согласно пункту 2 статьи 1 СК РФ семейным законодательством признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния (пункт 2 статьи 10 СК РФ).

Поскольку действующее семейное законодательство не считает браком фактическое совместное проживание мужчины и женщины, такое проживание не порождают тех правовых последствий, которые вытекают из браков, заключенных в органах записи актов гражданского состояния.

*Апелляционное дело № 33-1143
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

2. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений.

При удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

ЧРОО ЗПП «Ориентир» со ссылкой на положения Федерального закона «О защите прав потребителей» обратилась в суд с иском в интересах М.В., Р.А., А.А. к ООО «СЗ «Лидер» о расторжении договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома, взыскании денежных средств.

Как установлено судом, 31 января 2018 года между застройщиком ООО «Лидер» и участником долевого строительства М.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Р.А., А.А., заключен договор участия в долевом строительстве жилья, по условиям которого застройщик обязался после окончания строительства и ввода многоквартирного дома в эксплуатацию передать участнику долевого строительства

двухкомнатную квартиру. Согласно пункту 1.6 договора участия в долевом строительстве срок передачи объекта долевого строительства определен не позднее 30 июня 2020 года.

В соответствии с пунктом 2.2 цена договора в размере 2 238 960 рублей подлежит оплате в следующем порядке:

600 000 рублей – не позднее трех дней с момента регистрации договора в Управлении Росреестра,

433 026 рублей – за счет средств материнского (семейного) капитала,

1 205 934 рублей – в срок до 31 мая 2020 года.

27 января 2020 года М.В. в адрес ответчика направлено заявление о расторжении договора долевого участия от 31 января 2018 года и возврате внесенных денежных средств в размере 1 033 026 рублей в связи с обстоятельствами, свидетельствующими о том, что в предусмотренный договором срок объект долевого строительства не будет передан участнику долевого строительства с перечислением на представленные реквизиты истца и Управления ПФ РФ.

Оставление без удовлетворения данного требования участника долевого строительства о возврате суммы, уплаченной по договору долевого участия, и невозможность исполнения застройщиком обязательства по договору долевого участия в установленный договором срок послужили основанием для обращения 10 марта 2020 года в суд с настоящим иском о расторжении договора участия в долевом строительстве в судебном порядке.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь пунктом 1 части 1.1, части 2 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», установив на основании представленных в материалы дела доказательств, что в обусловленный договором срок строительство не будет завершено, однако к моменту направления ответчику уведомления о расторжении договора в одностороннем порядке основания для одностороннего отказа от исполнения договора участия в долевом строительстве отсутствовали, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для расторжения договора в судебном порядке и взыскания компенсации морального вреда.

Судебная коллегия, проверяя законность и обоснованность решения суда в данной части, оценивая представленные истцом и не оспоренные ответчиком доказательства в их совокупности, считает, что материалами дела с достаточной степенью достоверности подтвержден факт приостановления строительства (создания) многоквартирного дома, в состав которого входит объект долевого строительства и невозможность передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства в плановый срок. На момент принятия обжалуемого решения установленный договором срок передачи квартиры 30 июня 2020 года уже наступил, однако сведений о том, что квартира передана истцу, в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла возможным согласиться с решением суда в части удовлетворения иска о расторжении договора участия в долевом строительстве жилого многоквартирного дома и производных от него требований о взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств, уплаченных по договору и компенсации морального вреда.

В силу положений пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований

потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Пунктом 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со статьей 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Отказывая во взыскании штрафа суд исходил из того, что срок возврата денежных средств в связи с расторжением договора в судебном порядке не наступил.

Поскольку факт нарушения прав истца как потребителя подтвержден материалами дела, судебная коллегия нашла ошибочным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для взыскания штрафа в соответствии с положениями пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» и сочла необходимым оспариваемое судебное постановление в данной части отменить как постановленное с нарушением норм материального права. С ООО «СЗ «Лидер» в пользу М.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Р.А., А.А. подлежит взысканию штраф в размере 315 000 рублей (600000 рублей + 30 000 рублей) / 2.

В то же время судебная коллегия сочла необходимым отметить, что согласно статье 330 ГК РФ неустойка (штраф, пени) является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, направленной на восстановление нарушенного права.

Предусмотренный статьей 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки.

Согласно пункту 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм, применение статьи 333 ГК РФ возможно при определении размера, как неустойки, так и штрафа, предусмотренных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Уменьшение размера неустойки (штрафа) не противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 12 мая 1998 №14-П, от 30 июля 2001 №13-П, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 34 Постановления от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» и положениям статьи 333 ГК РФ.

Предоставленная суду возможность снизить размер неустойки (штрафа) в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств, является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, направленных на реализацию требований статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Применительно к положениям статьи 333 ГК РФ суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба. Наличие оснований для снижения неустойки и критерии ее соразмерности определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Критериями установления несоразмерности могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства.

Неустойка (штраф) по своей правовой природе носит компенсационный характер, является способом обеспечения исполнения обязательства должником и не должна служить средством обогащения потребителя. При этом взимание неустойки направлено на восстановление прав потребителя, нарушенных вследствие ненадлежащего исполнения обязательства.

С учетом фактических обстоятельств дела, принимая во внимание заявление представителя ответчика в судебном заседании от 18 мая 2020 года о снижении неустойки, соотношение суммы штрафа к размеру взысканной судом суммы, характер обязательства и последствия его неисполнения, судебная коллегия сочла, с учетом применения статьи 333 ГК РФ, снизить размер штрафа до 30 000 рублей. Взыскание штрафа в большем размере будет противоречить правовым принципам обеспечения восстановления нарушенного права и соразмерности ответственности правонарушителя последствиям нарушенного обязательства.

В силу абзаца 2 пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Учитывая, что в интересах М.В. в суд обратилась общественная организация – ЧРОО ЗПП «Ориентир», представитель которой участвовал в судебных заседаниях суда первой инстанции, с ответчика в пользу потребителя, а также общественной организации подлежал взысканию штраф в размере по 15000 рублей в пользу каждого.

*Апелляционное дело № 33-137/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

3. Разрешение вопросов, возникающих вследствие причинения вреда.

Гражданским кодексом Российской Федерации в качестве общего основания ответственности за причинение вреда предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ), т.е., по общему правилу бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда.

К.Н. обратился в суд с иском к ФКУ ИК-6 УФСИН России по Чувашской ЧР, ФСИН России о взыскании компенсации морального вреда в размере 160 000 рублей, обосновав его тем, что он в период с 23 мая 2004 года по 12 сентября 2008 года содержался в ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР, где был трудоустроен дневальным отрядов до освобождения условно-досрочно от отбывания наказания. Условия содержания были унижительными, так как отсутствовало необходимое количество санитарно-технических приборов, в отрядах №2 и №4 со средней численностью от 130 до 150 осужденных были установлены 4 умывальника, 1 ножная ванна, 4 унитаза (чаши Генуя) и писсуар-желоб длиной 1,5 м, душевые кабины отсутствовали, приватность в туалетных помещениях указанных отрядов не соблюдалась, унитазы не были отделены друг от друга и какие-либо двери и ограждения отсутствовали. Унижительные условия содержания приводили к длительным и длящимся неудобствам, явно превышали тот необходимый уровень страданий, который присущ отбыванию наказания в местах лишения свободы.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований К.Н. отказано в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении исковых требований К.Н., суд первой инстанции исходил из того, что истцом не указано, какие именно личные неимущественные права нарушены в

результате действий ответчиков, не представлено доказательств ненадлежащих условий его содержания в исправительном учреждении, с жалобами на условия содержания в спорные периоды истец не обращался, доказательств обратного суду не представлено.

Суд апелляционной инстанции нашел, что указанный вывод не соответствует обстоятельствам дела, основан на неправильном применении норм процессуального права, что влечет отмену состоявшегося судебного акта.

Гражданским кодексом Российской Федерации в качестве общего основания ответственности за причинение вреда предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ), т.е., по общему правилу бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда.

Соответственно, нельзя признать обоснованным утверждение суда о том, что истцом не представлено доказательств ненадлежащих условий содержания в исправительном учреждении, так как в рассматриваемой ситуации бремя опровержения обстоятельств, на которые ссылается истец, лежит именно на стороне ответчика. Поскольку судом первой инстанции бремя доказывания юридически значимых обстоятельств распределено неправильно, судом апелляционной инстанции ответчикам было предложено представить дополнительные доказательства (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Представленными материалами подтвердилось, что К.Н. в период с 12 мая 2004 года по 12 августа 2008 года отбывал назначенное ему приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 24 ноября 1999 года по части 3 статьи 30, пункта «в» части 3 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР.

В указанный период К.Н. содержался в исправительной колонии в отрядах №2 и №4, что подтверждается материалами личного дела.

Согласно пункту 3 Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 года № 259, количество осужденных в отряде устанавливается в соответствии с нормативными актами Минюста России в ИУ в пределах 50 - 100 человек в зависимости от вида режима и численности осужденных, в воспитательной колонии - 50 человек.

Приказом Министерства юстиции РФ от 2 июня 2003 года № 130-дсп "Об утверждении Инструкции по проектированию исправительных и специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации" норма умывальников для общежития осужденных составляет 1 умывальник на 15 осужденных. Норма унитазов и писсуаров для санузлов 1 унитаз и 0,4 м писсуаров на 15 осужденных.

Основанием иска К.Н. указано то, что в период его содержания в отрядах №2 и №4 фактически содержалось по 130-150 человек, необходимое на такое число осужденных количество санитарно-технических приборов в отрядах не имелось, при пользовании туалетными помещениями не соблюдались условия приватности.

Доказательств, свидетельствующих о фактическом количестве содержащихся в отрядах осужденных в период отбывания наказания К.Н., ответчиками не представлено, из пояснений представителя ответчика в суде апелляционной инстанции следует, что учет количества осужденных в отрядах в исправительном учреждении не велся, и таких сведений ответчик представить суду не может.

Судом апелляционной инстанции установлено, что общежитие отряда №2 расположено на втором этаже двухэтажного кирпичного здания; общежитие отряда №4 расположено на первом этаже двухэтажного кирпичного здания.

Из технического паспорта на двухэтажное кирпичное здание следует, что общежитие рассчитано на 320 мест, при этом на втором этаже (отряд №2) оборудовано три унитаза и пять умывальников.

Техническом паспортом на двухэтажное кирпичное здание подтверждается, что общежитие рассчитано на 320 мест, на первом этаже общежития (отряд №4) размещено 4 унитаза и пять умывальников.

Реализуя предоставленные законом полномочия по оценке доказательств и установлению фактических обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции, исходя из сведений, содержащихся в технических паспортах, а также пояснений представителя ответчика о том, что каждое здание общежития было рассчитано на два отряда, пришел к выводу, что каждый из отрядов №2 и №4 был рассчитан на 160 осужденных (при том, что само здание – на 320 человек), размещение такого количества осужденных в отряде подтверждается и пояснениями истца, также являющимися доказательствами с точки зрения части 1 статьи 68 ГПК РФ. А доказательные данные, подтверждающие достоверное количество осужденных в отряде, ответчиком не могут быть представлены в связи с тем, что такой учет в учреждении не велся. С учетом того, что ответчиком не представлено доказательств оборудования в отрядах санитарных приборов в количестве, предусмотренном приказом Министерства юстиции РФ от 2 июня 2003 года № 130-дсп, то есть по 1 умывальнику и 1 унитазу на 15 осужденных, суд апелляционной инстанции нашел, что при отбывании наказания в виде лишения свободы условия содержания К.Н. в отрядах №2 и №4 ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР не соответствовали требованиям действующего законодательства в части обеспечения минимального количества санитарных приборов (умывальников, унитазов).

Кроме того, ответчиками не представлено убедительных доказательств того, что осужденным обеспечивались условия приватности при пользовании туалетными помещениями. Представленные суду фотографии свидетельствуют о наличии ограждений в туалетных помещениях на сегодняшний день, тогда как пояснениями представителя ответчика подтверждается осуществление ремонтных работ в отрядах в 2018 и в 2020 годах, доказательств, свидетельствующих об обеспечении условий уединенности при пользовании туалетными помещениями в период отбывания наказания истцом, ответчиком не представлено.

Из представленной суду апелляционной инстанции письменной информации ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР от 15 марта 2021 года следует, что общежитие отряда №2 рассчитано на 105 человек, в настоящее время оборудовано умывальниками в количестве 7 штук и унитазами типа чаши «Генуя» в количестве 7 штук, а общежитие отряда №4 рассчитано на 75 человек, на сегодняшний день оборудовано умывальниками в количестве 6 штук и унитазами типа чаша «Генуя» в количестве 5 штук, 1 писсуаром. Судебная коллегия не смогла принять указанные сведения в качестве достоверных, поскольку они опровергаются иными доказательствами, представленными самой администрацией исправительного учреждения, в частности, техническими паспортами, которые содержат сведения об оборудовании отрядов санитарными приборами в меньшем количестве даже по состоянию на 2016-2017 годы, а иных доказательств, отвечающих требованиям относимости и допустимости согласно статье 67 ГПК РФ, подтверждающих оборудование санитарными приборами в установленном нормативном актом количестве, нет, кроме того, эти сведения не могут свидетельствовать об обеспечении отрядов минимальным количеством санитарно-технических приборов в период отбывания истцом наказания (в 2004-2008 годы).

Поскольку заявленное К.Н. требование о компенсации морального вреда основано на нарушении личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на это требование в силу пункта 1 статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда").

Равно аргумент ответчиков о злоупотреблении истцом своим правом ввиду обращения в суд с иском через значительный промежуток времени после рассматриваемых событий основанием для отказа в удовлетворении требования истца служить не может. Из позиции представителей ответчиков, обращение истца в суд через 12 лет после рассматриваемых событий повлекло уничтожение документов, касающихся проведения ремонтных работ в

отрядах, в которых содержался истец. Однако, исходя из оснований иска, юридически значимыми для данного дела являлись вопросы обеспечения отрядов санитарными приборами и соблюдение при пользовании туалетными помещениями условий приватности. Сами по себе сведения о проведении ремонтных работ не могли подтверждать оснащение отрядов санитарными приборами в достаточной степени, равно не могли свидетельствовать о соблюдении условий уединенности при пользовании туалетными помещениями. Как установлено судебной коллегией, количество санитарных приборов в отряде поставлено в зависимость от количества находящихся в отрядах осужденных, однако учет количества находящихся в отрядах осужденных администрацией учреждения в период отбывания наказания истцом не велся, соответственно, такие документы и не могли быть уничтожены.

Факт содержания истца в отряде №2 и №4 ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР в условиях, не соответствующих установленным нормам, а именно, в отсутствие достаточного количества санитарно-технических приборов, затрудненный доступ к ним, отсутствие условий приватности при их использовании, безусловно, влечет нарушение прав истца, гарантированных законом, и является достаточным для того, чтобы причинить страдания и переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, что в соответствии с упомянутыми выше правовыми нормами является основанием для признания требования К.Н. о взыскании компенсации морального вреда правомерным.

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу пункта 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

С учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств, продолжительности периода содержания истца в не соответствующих нормативам условиях, требований разумности и справедливости, характера нравственных страданий, судебная коллегия определила размер компенсации морального вреда, причиненного истцу ненадлежащими условиями содержания, в размере 40 000 рублей. При определении размера компенсации судебная коллегия учитывала и продолжительность времени, прошедшего с момента перенесения истцом нравственных страданий и до обращения его в суд.

*Апелляционное дело №33-858/2021
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Положения статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК РФ не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицу, в отношении которого дело было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (отсутствие состава административного правонарушения), со ссылкой на

недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

Д.В. обратился в суд с иском к МВД России, УМВД России по г.Чебоксары о взыскании убытков и компенсации морального вреда, указав в обоснование заявленных требований следующее.

27 февраля 2019 года инспектором ДПС ОБ ДСП ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары в отношении Д.В. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В последующем инспектор ДПС ОБ ДСП ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары 20 марта 2019 года вынес постановление, которым Д.В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей. Решением судьи районного суда от 14 мая 2019 года указанное постановление оставлено без изменения. Постановлением заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики от 26 июля 2019 года указанное решение судьи районного суда от 14 мая 2019 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении решением судьи районного суда от 30 августа 2019 года, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Чувашской Республики от 3 октября 2019 года, постановление инспектора ДПС ОБ ДСП ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары от 20 марта 2019 года о привлечении Д.В. к административной ответственности отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. Истец указывает, что состоявшиеся по делу об административном правонарушении судебные акты свидетельствуют о неверной квалификации должностными лицами ГИБДД обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, которые, проигнорировав имеющиеся по делу очевидные доказательства невиновности истца, неправомерно привлекли его к административной ответственности. Следовательно, действия должностных лиц ГИБДД нарушили права и свободы истца, поскольку в нарушение статей 24.1. и 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях без достаточных на то оснований привлекли его к административной ответственности по части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В результате незаконных действий инспекторов ДПС ОБДПС ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары истцу причинены убытки в виде расходов, понесенных по делу об административном правонарушении, и моральный вред, который заключается в том, что истец в связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием находился в стрессовой ситуации, а сотрудники ГИБДД не пожелали дать должную оценку обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия. С учетом изложенных обстоятельств истец просил взыскать с МВД России расходы на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении в размере 29 000 рублей, расходы за услуги специалиста по делу об административном правонарушении в размере 17 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 25 000 рублей, судебные расходы по оплате услуг представителя по настоящему гражданскому делу в размере 20 000 рублей.

Решением районного суда г от 18 июня 2020 года в удовлетворении исковых требований Д.В. отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Д.В., суд первой инстанции исходил из того, что в деле не имеется доказательств причинения истцу нравственных и физических страданий действиями ответчика, в данном случае административная ответственность заключалась в виде административного штрафа, производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено, что не свидетельствует о незаконности действий должностных лиц. Установив данные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к

выводу об отсутствии правовых оснований как для взыскания компенсации морального вреда, так и для взыскания убытков, понесенных истцом в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении.

Судебная коллегия не согласилась с приведенными выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Компенсация морального вреда является формой гражданско-правовой ответственности, и взыскание ее возможно при наличии определенных условий, в том числе при наличии вины второй стороны и причинно-следственной связи между наступившими последствиями и противоправным поведением ответчика.

Поскольку требования истца не относятся ни к одному из перечисленных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, взыскание заявленной компенсации морального вреда производится по общим правилам, при наличии вины причинителя вреда, либо издания не соответствующего закону или иному правовому акту документа.

Указанная правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, компенсация морального вреда возможна при наличии определенных условий, в том числе наличия вины и причинно-следственной связи между наступившими последствиями и противоправным поведением ответчика.

Соответственно, юридически значимым обстоятельством для разрешения возникшего спора является установление вины должностных лиц при составлении протокола об административном правонарушении в отношении истца и принятии постановления о признании истца виновным в совершении административного правонарушения, поскольку сам по себе факт вынесения судом постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении не может служить основанием для признания действий органа, его вынесшего, противоправными.

Вследствие неправильной квалификации должностным лицом уполномоченного органа действий Д.В. как административного правонарушения истец был привлечен к административной ответственности за административное правонарушение, которого не совершал, что, по мнению судебной коллегии, предполагало причинение истцу нравственных страданий.

Оценив собранные по делу доказательства применительно к положениям вышеназванных норм закона, с учетом установленных по делу обстоятельств, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судебная коллегия учла фактические обстоятельства причинения морального вреда, характер вмененного истцу административного правонарушения, длительность административного преследования, отсутствие особых негативных последствий, отсутствие материального ущерба, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями истца.

В связи с изложенным судебная коллегия взыскала в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, что соразмерно нравственным страданиям истца и отвечает требованиям разумности, справедливости и обстоятельствам дела.

Относительно заявленного истцом требования о взыскании убытков в виде расходов на оплату услуг защитника и за услуги специалиста по делу об административном правонарушении судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если

законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно статье 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Из разъяснений, данных в абзаце 4 пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», следует, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании. Иное приводило бы к нарушению баланса частных и публичных интересов, принципа справедливости при привлечении граждан к публичной юридической ответственности и противоречило бы статьям 2, 17, 19, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, применительно к рассматриваемой ситуации прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения свидетельствует о необоснованности привлечения истца к административной ответственности, и в силу вышеприведенных положений закона является достаточным основанием для возложения обязанности по возмещению вреда, выразившегося в расходах на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь при рассмотрении дела об административном правонарушении, или иных расходах, связанных с производством по делу об административном правонарушении.

Из содержания искового заявления следует, что истец просил взыскать расходы на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении в размере 29 000

рублей и расходы за услуги специалиста по делу об административном правонарушении в размере 17 000 рублей.

В составе расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении истцом заявлены расходы на оплату услуг защитника в размере 1 000 рублей за представление интересов истца в ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары при рассмотрении материала по делу об административном правонарушении, по итогам которого инспектор ДПС вынес постановление от 20 марта 2019 года о привлечении истца к административной ответственности.

В подтверждение несения данных расходов истцом представлено соглашение по оказанию юридической помощи от 1 марта 2019 года, заключенное между Д.В. и адвокатом, по условиям которого последний обязался представлять интересы Д.В. в ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары по делу об административном правонарушении, стоимость услуг сторонами определена в размере 1 000 рублей, которая оплачена истцом по квитанции от 6 марта 2019 года.

Между тем, в деле отсутствуют какие-либо сведения, указывающие на фактическое оказание истцу названных услуг. В процессуальном документе, принятом по итогам рассмотрения материала инспектором ДПС, участие защитника не указано, а факт оказания услуг иными доказательствами не подтвержден.

При таком положении оснований для взыскания в пользу истца расходов на оплату услуг защитника в размере 1 000 рублей не имелось.

Из материалов дела следует, что 26 марта 2019 года между адвокатом и Д.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, по условиям которого адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи Д.В. в качестве защитника при производстве по делу об административном правонарушении по части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в стадии судебного обжалования постановления в районном суде и Верховном Суде Чувашской Республики.

По условиям соглашения об оказании юридической помощи от 26 марта 2019 года Д.В. уплатил адвокату денежные средства в размере 28 000 рублей, что подтверждается имеющимися в материалах дела квитанциями от 26 марта 2019 года, от 26 августа 2019 года и от 1 октября 2019 года.

Принимая во внимание характер указанных убытков, которые по существу являются расходами истца, понесенными на оплату услуг представителя по административному делу, судебная коллегия сочла возможным при определении размера присуждаемой суммы применение по аналогии положений статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о возмещении соответствующих расходов в разумных пределах.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суд, взыскивая расходы на оплату услуг представителя, обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, поэтому норма части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в данном случае не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы истца. Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, учитывая конкретные обстоятельства дела об административном правонарушении, фактический объем оказанных защитником услуг по делу об административном правонарушении (участие в двух судебных заседаниях в районном суде и в одном судебном заседании в Верховном Суде Чувашской Республики, составление двух жалоб), судебная коллегия сочла возможным взыскать в пользу истца убытки в размере 15 000 рублей, поскольку такой размер в рассматриваемой ситуации в наибольшей степени отвечает

требованиям разумности и справедливости, соответствует фактическим обстоятельствам дела, сложности дел, объему защищаемого права, а также объему оказанной представителем работы.

В составе убытков истец также просил взыскать понесенные им расходы на оплату услуг специалиста по составлению акта экспертного исследования по факту дорожно-транспортного происшествия в размере 17 000 рублей.

Из материалов дела усматривается, что указанные расходы не являлись необходимыми и не были положены судом в основу решения, которым было отменено постановление инспектора ДПС ОБ ДСП ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары от 20 марта 2019 года о привлечении Д.В. к административной ответственности и прекращено производство по делу в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. При таком положении судебная коллегия пришла к выводу, что не имеется оснований для взыскания расходов на оплату услуг специалиста в размере 17 000 рублей.

Определяя надлежащего ответчика по заявленным истцом требованиям, судебная коллегия исходила из положений статьи 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой в случаях, когда в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии со статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту от имени казны Российской Федерации выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

В силу пункта 100 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699, МВД России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела первой части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса Российской Федерации публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Исходя из приведенных положений действующего законодательства надлежащим ответчиком по делу является Министерство внутренних дел Российской Федерации как главный распорядитель бюджетных средств от имени Российской Федерации.

При таком положении компенсация морального вреда и убытки в виде расходов по оплате услуг защитника по делу об административном правонарушении в пользу истца подлежат взысканию с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

Поскольку УМВД России по г.Чебоксары не является тем органом, который представляет казну Российской Федерации, то есть в данной ситуации УМВД России по г.Чебоксары является ненадлежащим ответчиком, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении иска Д.В. к УМВД России по г.Чебоксары о взыскании компенсации морального вреда и убытков.

4. Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.

Совершение действий, предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу, свидетельствуют о фактическом принятии наследства.

Администрация города обратилась в суд с иском к МТУ Росимущества в Республике Мордовия, Республике Марий Эл, Чувашской Республике и Пензенской области о признании жилого помещения – квартиры выморочным имуществом, признании права собственности муниципального образования города на указанное жилое помещение.

Заявленные требования мотивированы тем, что на основании договора передачи от 24 сентября 1993 года собственниками указанной квартиры по 1/3 доле в праве являлись З.А., умерший 4 июля 2016 года, А.И., 13 ноября 2011 года, и И.З., умерший 9 августа 2014 года. После смерти собственников наследство никем не принято, наследственные дела не заводились. Следовательно, квартира является выморочным имуществом и подлежит переходу в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования города.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены.

При рассмотрении настоящего дела по правилам производства суда первой инстанции судебной коллегией установлено, что спорная квартира на основании договора передачи принадлежала на праве собственности А.И., З.А. и И.З. по 1/3 доле в праве общей долевой собственности каждому.

А.И. умерла 13 ноября 2011 года, И.З. – 9 августа 2014 года, З.А. – 4 июля 2016 года. Указанные лица по день своей смерти были зарегистрированы по месту жительства в спорной квартире.

И.З. являлся сыном А.И. и З.А.

М.И., 3 декабря 1990 года рождения, умерший 17 октября 2019 года, приходился И.З. сыном и, соответственно, внуком А.И. и З.А.

Несовершеннолетний Н.М., 10 сентября 2012 года рождения, является сыном М.И., внуком И.З., правнуком А.И. и З.А. Отцовство М.И. в отношении Н.М. установлено решением районного суда от 20 января 2020 года, вступившего в законную силу 26 февраля 2020 года.

Супруга И.З. и мать М.И. –Л.А. умерла 22 июля 2009 года.

Иных близких родственников, имеющих право на принятие наследства, после смерти умерших наследодателей А.И., З.А. и И.З. не установлено.

Согласно сведениям единой информационной системы нотариата наследственные дела после смерти А.И., И.З., З.А. и М.И. не заводились.

В силу пункта 1 статьи 1151 ГК РФ имущество умершего считается выморочным в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять.

Согласно пункту 2 статьи 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание

наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежащее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

Таким образом, согласно положениям статьи 1151 ГК РФ имущество умершего считается выморочным только в том случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, или в иных случаях, указанных в пункте 1 названной статьи.

Удовлетворяя исковые требования администрации города, суд первой инстанции исходил из того, что наследников к имуществу умерших З.А., А.И., И.З. по завещанию или по закону в ходе рассмотрения дела не установлено, в связи с чем спорная квартира является выморочным имуществом, переходящим в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования города.

Между тем, в ходе рассмотрения дела установлено, что в круг наследников первой очереди по закону после смерти И.З., умершего 9 августа 2014 года, входил его сын М.И., он же в силу положений статьи 1146 ГК РФ, пункта 2 статьи 1142 ГК РФ являлся наследником первой очереди по праву представления после смерти З.А., умершего 4 июля 2016 года.

Несовершеннолетний Н.М., приходящийся умершему М.И. сыном, в соответствии с пунктом 1 статьи 1142 ГК РФ является наследником первой очереди по закону к имуществу своего отца.

Как следует из материалов дела, в том числе, дополнительно истребованных судом апелляционной инстанции доказательств, приобщенных к делу, а именно, копий приговоров районного суда от 23 июня 2016 года и от 16 марта 2018 года в отношении М.И., постоянным местом его жительства указан адрес спорной квартиры, этот же адрес в качестве места его жительства указан в справке об освобождении М.И. из мест лишения свободы, из которой усматривается, что М.И. содержался в местах лишения свободы в период с 7 июня 2016 года по 6 февраля 2017 года.

Согласно адресной справке от 20 января 2021 года М.И. зарегистрированным либо снятым с регистрационного учета по месту жительства (пребывания) не значится.

Допрошенные в судебном заседании суда апелляционной инстанции свидетели показали, что с детства знакомы с М.И., постоянно проживавшим с рождения и по день своей смерти с ними по соседству в квартире. В указанной квартире М.И. проживал с родителями, бабушкой и дедушкой, обучался в общеобразовательной школе города. После смерти своих родственников М.И. продолжал проживать в квартире, отсутствовал в ней лишь во время отбывания наказания в местах лишения свободы.

Другие свидетели также показали, что М.И. постоянно проживал в спорной квартире. При этом свидетель В.А. подтвердил показания третьего лица И.В. о том, что З.А. после смерти своей супруги А.И., умершей 13 ноября 2011 года, стал проживать в Республике Марий Эл, где и умер.

Из финансовой истории лицевого счета по спорной квартире за период с 1 марта 2013 года по 31 декабря 2020 года, представленной ООО «Мирный 1», следует, что в сентябре, ноябре и декабре 2014 года произведена оплата жилищно-коммунальных услуг в общей сумме 36 800 рублей, то есть оплата была осуществлена в шестимесячный срок для принятия наследства после смерти И.З., умершего 9 августа 2014 года. Кроме того, оплата коммунальных услуг производилась и после смерти всех собственников квартиры с 2018 по 2020 годы до регистрации права собственности муниципального образования города на спорную квартиру на основании обжалуемого решения суда.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства установлено, что на момент смерти А.И. (13 ноября 2011 года) вместе с ней в вышеуказанной квартире были зарегистрированы и проживали ее супруг З.А., сын И.З., а также без регистрации ее внук М.И., а на момент смерти И.З. (9 августа 2014 года) вместе с последним в спорной квартире проживал его сын М.И., нес расходы по содержанию спорной квартиры, поэтому М.И. в силу вышеуказанных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации считается фактически принявшим наследство в виде спорной квартиры, пока не доказано иное.

В нарушение требований статьи 56 ГПК РФ доказательств непринятия наследником наследства после смерти собственников спорной квартиры или его отказе от него истцом суду представлено не было, тогда как именно на нем лежала обязанность по доказыванию данного факта.

При изложенных обстоятельствах оснований для признания спорной квартиры выморочным имуществом и признании на нее права муниципальной собственности у суда первой инстанции не имелось.

*Апелляционное дело № 33-49/2021
Московский районный суд г.Чебоксары*

5. Процессуальные вопросы.

Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка, то такой иск исходя из положений части 3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства.

З.В. обратилась в суд с иском к И.Г., Ю.А. о лишении родительских прав в отношении В.Ю., 8 августа 2013 года рождения, и взыскании алиментов на содержание ребенка.

Определением судьи районного суда исковое заявление З.В. возвращено заявителю.

Возвращая исковое заявление З.В. на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья суда первой инстанции исходил из того, что заявленный спор неподсуден Московскому районному суду г.Чебоксары Чувашской Республики, поскольку место жительства ответчиков находится на территории, не относящейся к юрисдикции Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики.

Суд апелляционной инстанции не согласился с приведенным выводом судьи суда первой инстанции о возвращении искового заявления по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общим правилам, установленным в статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Согласно части 3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе

его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что дела об ограничении или о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью подлежат разрешению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика (статьи 24 и 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка (например, родителем, с которым проживает ребенок), то такой иск исходя из положений части 3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства.

Судом установлено, что место жительства истицы З.В. относится к юрисдикции Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики.

Однако судья суда первой инстанции не учел того, что истица подала исковое заявление о лишении родительских прав и взыскании алиментов, следовательно, имела право на подачу искового заявления в порядке части 3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по месту своего проживания, которое относится к подсудности Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики.

*Апелляционное дело № 33-389/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Пропуск процессуального срока для подачи заявления об отмене заочного решения является основанием для возвращения заявления лишь на стадии принятия заявления к производству суда, а в случае ошибочного принятия заявления судом к производству, выносится определение об оставлении его без рассмотрения.

14 апреля 2020 года районным судом принято заочное решение по гражданскому делу по иску ООО «Филберт» к А.Я. о взыскании задолженности по договору займа, которым с А.Я. в пользу ООО «Филберт» взыскана задолженность по кредитному договору.

Копия заочного решения заказным письмом направлена ответчику А.Я. 15 апреля 2020 года.

Конверты с судебной корреспонденцией возвращены в суд по истечении срока хранения.

27 октября 2020 года через отделение почтовой связи ответчик А.Я. обратился в суд с заявлением об отмене указанного заочного решения, мотивированным тем, что о времени и месте рассмотрения дела он не был извещен судом надлежащим образом. Копию заочного решения он получил лишь 21 октября 2020 года. Суд, рассмотрев дело без его участия, не получил от него объяснения, чем грубо нарушил положения статьи 67 ГПК РФ.

Определением районного суда вышеуказанное заявление А.Я. об отмене заочного решения возвращено заявителю.

Принимая такое определение, суд первой инстанции исходил из того, что заявление об отмене заочного решения подано ответчиком по истечении процессуального срока, установленного для этого частью 1 статьи 237 ГПК РФ, без ходатайства о восстановлении этого процессуального срока.

В соответствии с частью 1 статьи 237 ГПК РФ ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное

решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления ([часть 2 статьи 237 ГПК РФ](#)).

Согласно статье 242 ГПК РФ заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда

В силу части 1 статьи 244 ГПК РФ заочное решение суда вступает в законную силу по истечении предусмотренного [частью 2 статьи 237](#) настоящего Кодекса срока на его обжалование, если оно не было обжаловано.

В случае подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда в порядке, установленном [частью 1 статьи 237](#) настоящего Кодекса, и отказа в удовлетворении этого заявления заочное решение, если оно не было обжаловано в апелляционном порядке, вступает в законную силу по истечении срока на его апелляционное обжалование, а в случае обжалования в апелляционном порядке заочное решение суда вступает в законную силу после рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, если оно не было отменено.

Как разъяснено в разделе «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» ([вопрос 14](#)) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года, в целях реализации принципа правовой определенности в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке.

Вместе с тем при разрешении судом вопроса о принятии к рассмотрению заявления об отмене заочного решения или апелляционной жалобы на такое решение не исключается возможность применения закрепленных в [статье 112](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правил о восстановлении процессуальных сроков.

Так, если будет установлено, что копия заочного решения была вручена ответчику после истечения срока для подачи такого заявления, но до истечения срока на подачу апелляционной жалобы на это решение, то срок для подачи такого заявления может быть восстановлен судом при условии, что заявление о восстановлении данного срока подано в пределах срока на апелляционное обжалование.

В случае вручения ответчику копии заочного решения после истечения срока на его апелляционное обжалование пропущенный срок для подачи заявления об отмене данного решения восстановлению не подлежит. При этом пропущенный срок на подачу апелляционной жалобы на такое решение может быть восстановлен судом.

В соответствии со статьей 109 ГПК РФ право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока.

Поданные по истечении процессуальных сроков жалобы и документы, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что заявление А.Я. об отмене заочного решения районного суда от 14 апреля 2020 года не подлежит рассмотрению судом. Вместе с тем суд апелляционной инстанции считает, что суд принял неправильное процессуальное решение о возврате этого заявления, поскольку согласно вышеуказанным нормам статьи 109 ГПК РФ пропуск процессуального срока является основанием для возвращения заявления лишь на стадии принятия заявления к производству

суда, а в случае ошибочного принятия заявления судом к производству, выносится определение об оставлении его без рассмотрения.

В связи с этим определение районного суда от 6 ноября 2020 года подлежало отмене, с разрешением вопроса по существу.

*Апелляционное дело № 33-224/2021
Моргаушский районный суд Чувашской Республики*

Вопросы, которые возникают у судьи по поводу содержания искового заявления и его обоснования подлежат рассмотрению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству путем определения судьей юридических фактов, лежащих в основании исковых требований, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению.

А.Н. обратился в суд с иском к ТСЖ «Орион», ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании ущерба в размере 297 800 рублей.

Возвращая исковое заявление А.Н., судья исходил из того, что недостатки искового заявления, указанные в определении об оставлении искового заявления без движения, в установленный срок не устранены, к исковому заявлению не приложены доказательства, подтверждающие размер причиненного ущерба.

Суд апелляционной инстанции нашел выводы судьи о возврате искового заявления неправильными в силу следующего.

Согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (часть 1.1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Правила предъявления иска установлены главой 12 (статьи 131 - 138) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление подается в суд в письменной форме.

В исковом заявлении должны быть указаны: наименование суда, в который подается исковое заявление; наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем; наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения; в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм; сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено

договором сторон; перечень прилагаемых к заявлению документов (пункты 1 - 8 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем пятым статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 названного Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков (часть 1 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами (часть 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что подача иска в суд осуществляется с соблюдением обязательных требований к исковому заявлению, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. К числу таких обязательных требований к исковому заявлению процессуальным законом отнесены указание истцом на факт нарушения либо угрозу нарушения ответчиком его прав, свобод или законных интересов, а также указание истцом на обстоятельства, на которых он основывает свои требования, и ссылку на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. В случае, если исковое заявление подано истцом с нарушением установленных процессуальным законом требований, это заявление подлежит оставлению без движения с установлением судьей истцу разумного срока для устранения названных судьей в определении об оставлении искового заявления без движения недостатков. Невыполнение указанных судьей в определении об оставлении искового заявления без движения требований является основанием для возвращения истцу поданного им с нарушением установленного порядка искового заявления.

Главой 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определен порядок подготовки дела к судебному разбирательству.

Подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей (часть 2 статьи 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу. Своевременная и полная подготовка дела к судебному разбирательству имеет определяющее значение для качественного рассмотрения дела в установленные законом сроки (абзацы второй и третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству").

В статье 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены задачи подготовки дела к судебному разбирательству, одной из которых является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" разъяснено, что под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение

для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Статьей 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству.

Так, согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности; опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок.

Судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований в целях выяснения характера этих требований, обстоятельств, на которых они основаны, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства. Все это имеет значение для определения судьей закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлении правоотношений сторон, определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и решения вопроса о распределении обязанностей по их доказыванию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству").

Однако приведенные процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судьей районного суда во внимание не приняты. Те вопросы, которые возникли у судьи по поводу содержания искового заявления и его обоснования подлежали рассмотрению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству путем определения судьей юридических фактов, лежащих в основании исковых требований, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению.

Исходя из содержания искового заявления и приложенных в обоснование заявленного иска документов, у судьи не имелось оснований ни для оставления искового заявления без движения, ни для его возвращения по мотивам отсутствия доказательств, подтверждающих размер причиненного ущерба.

*Апелляционное дело № 33-214/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Подача заявления о признании гражданина недееспособным лицом, не отнесенным ни к числу членов семьи, ни к числу его близких родственников является основанием для отказа в принятии такого заявления.

Е.Н. обратилась в суд с заявлением о признании А.В. недееспособным, мотивировав тем, что он является инвалидом 2 группы по психическому заболеванию бессрочно, состоит на учете в психиатрической больнице. Е.Н. является его двоюродной сестрой и единственным родственником, поскольку у него нет семьи, детей, родных братьев и сестер. Родители А.В. умерли. В настоящее время А.В. проходит стационарное лечение в психиатрической больнице.

Определением судьи районного суда заявление Е.Н. возвращено заявителю на основании статьи 135 ГПК РФ.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если заявление не подписано или подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

Возвращая Е.Н. на основании пункта 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ указанное заявление, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель приходится А.В. двоюродной сестрой, заявитель с заинтересованным лицом имеют разное место жительства, документы, подтверждающие право на предъявление заявленных требований в суд, а также что заявитель является близким родственником А.В. или членом его семьи, указанным в части 2 статьи 281 ГПК РФ, не представлены.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда об отсутствии у Е.Н. права на обращение с заявлением о признании А.В. недееспособным.

Между тем, вывод суда о применении норм пункта 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ судебная коллегия нашла ошибочным.

По смыслу положений пункта 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает заявление в случае ненадлежащего оформления заявления, предъявляемого заявителем, когда такое заявление им не подписано, либо когда к заявлению, подписанному представителем, не приложен документ, подтверждающий полномочия представителя на подписание заявления и предъявления его в суд.

В рассматриваемом случае заявление подписано самим заявителем Е.Н., а потому оснований для возвращения его в соответствии с положениями пункта 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ у судьи не имелось, однако имелись основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ для отказа в принятии заявления Е.Н.

Как следует из положений пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица гражданином, которому ГПК РФ или другим федеральным законом не предоставлено такое право.

В соответствии со статьей 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно части 2 статьи 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Из текста заявления усматривается, что Е.Н. является двоюродной сестрой А.В. При этом Е.Н. и А.В. зарегистрированы по разным адресам, вместе не проживают, членами семьи в соответствии с положениями части 1 статьи 31 Жилищного кодекса РФ не являются.

Поскольку заявитель не относится ни к числу членов семьи А.В., ни к числу его близких родственников, то в силу положений части 2 статьи 281 ГПК РФ Е.Н. не входит в круг лиц, по заявлению которых может быть возбуждено гражданское дело о признании гражданина недееспособным, в связи с чем имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ для отказа в принятии заявления Е.Н.

*Апелляционное дело №33-441/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Принятие признания иска ответчиком без исследования и оценки фактических обстоятельств дела влечет нарушение прав и законных интересов других лиц.

ООО «Технострой» обратилось в суд с иском к А.В. о взыскании задолженности по договору подряда, судебных издержек мотивируя тем, что 10 сентября 2019 года между ООО «Технострой» и А.В. заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик обязуется выполнить своими силами и (или) привлеченными силами, комплекс работ по уборке и утилизации строительного мусора на земельном участке. Стоимость работ составляет 4 000 000 рублей. В свою очередь заказчик производит оплату на условиях: предоплата в размере 20% от стоимости работ, остальные 80% в течение 15 банковских дней с момента подписания сторонами акта выполненных работ. Во исполнение условий договора заказчик произвел предоплату. Подрядчик в рамках договора подряда выполнил работы на сумму 2 039 999 рублей 53 копеек. Задолженность ответчика перед истцом по договору подряда составляет 1 239 999 рублей 53 копеек. Кроме того, в рамках исполнения договора подряда истец понес дополнительные расходы в размере 47 268 рублей 69 копеек, которые также не возмещены.

Просил взыскать задолженность по договору подряда в размере 1 287 268 рублей 22 копеек, а также судебные расходы.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствовался положениями статьи 39, части 3 статьи 173 ГПК РФ и исходил из того, что в данном случае признание иска ответчиком не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Судом первой инстанции заявленные требования удовлетворены без исследования фактических обстоятельств дела, исходя из того, что представитель ответчика иск признал.

Между тем, принимая признание иска ответчиком, суд ошибочно исходил из того, что это обязывает его вынести решение об удовлетворении заявленных требований и означает отсутствие необходимости в исследовании доказательств. Такое толкование закона прямо противоречит предписаниям части 2 статьи 39 ГПК РФ, в которой фактически предусмотрена обязанность суда проверить соответствие закону признания иска ответчиком и возможность нарушения прав и законных интересов других лиц в результате этого.

Признание иска есть распорядительное действие ответчика, означающее безоговорочное согласие на удовлетворение предъявленных к нему материально-правовых требований истца. Оно является свободным волеизъявлением, соответствующим субъективному праву ответчика.

Выводов о соответствии закону признания иска ответчиком и отсутствии нарушения прав и законных интересов других лиц решение не содержит.

Принятое с нарушением части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение об удовлетворении требований ООО «Технострой» в связи с принятием признания иска ответчиком без исследования и оценки фактических обстоятельств дела влечет нарушение прав и законных интересов третьего лица - ООО «Радуга Цинк Лист», не привлеченного к участию в деле.

Выявленные нарушения в соответствии с пунктом 4 части 1, части 3 статьи 330 ГПК РФ являлись основанием для отмены решения суда первой инстанции.

*Апелляционное дело № 33-494/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

6. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением административной комиссии администрации города В.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10.8 Закона Чувашской Республики «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике», и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1000 рублей.

Решением судьи районного суда постановление административной комиссии администрации города оставлено без изменения.

Судом установлено, что 30 сентября 2020 года в 05 часов 37 минут 40 секунд возле дома собственник транспортного средства В.В. разместил транспортное средство на озелененной территории (газоне), чем нарушил пункт 5.3.1.13 Правил благоустройства территории города, утв. решением Чебоксарского городского Собрания депутатов Чувашской Республики от 28 ноября 2017 года № 1006.

Административное правонарушение зафиксировано специальным техническим средством «ДОЗОР-МП», размещенном в установленном порядке на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве.

На основании данных, полученных в результате работы названного комплекса, В.В. привлечен к административной ответственности без составления протокола об административном правонарушении.

Судья районного суда согласился с выводами административной комиссии о наличии вины В.В. в совершении вмененного административного правонарушения.

Между тем с такими выводами Верховный Суд Чувашской Республики не согласился.

Частью 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

В силу части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 данного Кодекса, или административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, совершенных с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, либо в случае подтверждения в соответствии с частью 2 статьи 2.6.1 указанного Кодекса содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 названного Кодекса.

При этом под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица.

Из материалов дела следует, что указанное правонарушение зафиксировано специальным техническим средством «ДОЗОР-МП».

Вместе с тем в нарушение требований статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судом первой инстанции должным образом не проверено, относится ли «ДОЗОР-МП» к специальным техническим средствам (как указано в постановлении административной комиссии), имеющим функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствам фото- и киносъемки, видеозаписи, а также не установлено, функционировал ли этот комплекс в автоматическом режиме (без участия человека (оператора)).

Постановление административной комиссии не содержит таких сведений, в нем не отражено, где именно был установлен работающий в автоматическом режиме, имеющий функцию фото- и киносъемки, видеозаписи комплекс «ДОЗОР – МП», на каком автомобиле, по какому маршруту автомобиль двигался, кем был согласован маршрут движения.

В соответствии с абзацем 4 пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» технические средства, работающие в автоматическом режиме, должны быть сертифицированы, в частности, в качестве средства измерения, иметь действующее свидетельство о метрологической поверке и

применяться в соответствии с документами, регламентирующими порядок применения этих средств. В описании типа средства измерения должны быть определены метрологические характеристики, раскрыт алгоритм работы программного обеспечения по выявлению и фиксации административного правонарушения, определен перечень выявляемых правонарушений.

Судьей районного суда материалы, позволяющие установить режим работы «ДОЗОР-МП», в том числе руководство по эксплуатации данного комплекса, из административного органа не истребованы, оценки не получили.

Кроме того в деле отсутствуют доказательства, на которые имеется ссылка в постановлении административной комиссии, а именно, что «ДОЗОР - МП» размещен в установленном порядке на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве.

В решении судьи районного суда имеется ссылка на паспорт программно - аппаратного комплекса измерения времени координат с фото и видео фиксацией «ДОЗОР - МП», который в материалах дела отсутствовал.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях.

В связи с изложенным, решение судьи районного суда отменено, дело – направлено на новое рассмотрение.

*Дело № 21-39/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

7. Информация для сведения

Из Обзора судебной практики по гражданским делам за третий квартал 2020 года отозван пример по апелляционному делу № 33-3152/2020 (второй пример в разделе «Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда»).

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

